

УДК 378.4(470.324)

ИЗ ИСТОРИИ РАБФАКА ИМЕНИ ПЕРВОЙ КОННОЙ АРМИИ ПРИ ВОРОНЕЖСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

М. Д. Карпачев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 19 апреля 2024 г.

Аннотация: важной страницей в истории Воронежского государственного университета было создание при нем рабочего факультета. Это специфическое подразделение действовало с 1920 по 1939 г. Его основной задачей являлась помощь молодым рабочим и крестьянам при подготовке к поступлению в высшее учебное заведение. Политической задачей рабфака было изменение социального состава студенчества.

Ключевые слова: рабочая молодежь, факультет, Воронеж, университет, подготовка, социальная структура.

Abstract: the establishment of the preparatory department for workers was an important step in Voronezh State University history. This department worked from 1920 to 1939. Its main task was to assist young working people and peasants in preparing for enrolling in a higher education institution. The political target of the preparatory department for workers was to change students' social environment.

Key words: young workers, faculty, Voronezh, university, preparation, social structure.

В истории воронежской высшей школы есть одна примечательная страница, о которой мало знает современный читатель. Речь идет об особом учебном заведении, главная задача которого заключалась в решительном изменении классового состава студенчества. Заведение это носило звучное название рабочего факультета. Организация рабфаков преследовала очень важную с точки зрения новых властей задачу: предстояло в возможно более сжатые сроки вытеснить из сфер управления, экономики и культуры специалистов чуждого происхождения. Большевикам надо было срочно создавать «новую, массовую пролетарскую интеллигенцию из представителей рабочего класса и трудящегося крестьянства, беспредельно преданную Коммунистической партии и Советскому государству» [1, с. 13–14]. Стремясь быстрее воплотить в жизнь девиз «кто был никем, тот станет всем», советская власть с первых дней своего существования принялась за коренную ломку дореволюционных порядков. Занялась она и радикальным преобразованием высшей школы.

Поначалу романтикам революции казалось, что задачу пролетаризации студенчества решить просто: достаточно снять ограничения для рабочей молодежи при приеме в университет. Если пролетариат сумел разрушить старый режим, то и овладение высотами знаний не должно вызывать у него особых затруднений. Смена классового состава студенчества рассматривалась как срочная и даже не очень трудная задача. И начать надо было с обновления студенческого контингента. «На первое место, – писал В. И. Ленин, – безусловно должны быть приняты лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства, которым будут предоставлены в широком размере стипендии» [2, с. 34]. В августе 1918 г. Совнарком принял постановление, обязавшее все вузы республики зачислять в студенты всех представителей пролетарской молодежи. При этом отменялись вступительные испытания, не нужно было представлять и документы о предварительном образовании. Двери в университеты должны были быть широко открыты для представителей победившего класса.

Ветры столь радикальной перестройки ворвались и в только что основанный Воронежский государственный университет (ВГУ). Как известно,

возник он вследствие эвакуации из Эстонии студентов и преподавателей ликвидированного там немецкими военными властями Юрьевского университета. Как и прочие вузы Советской России, первый классический университет Центрального Черноземья широко открыл свои двери для пролетарской и бедняцко-крестьянской молодежи. Последствия такого новшества были легко предсказуемы. В 1918 и 1919 гг. в ВГУ пришлось зачислить по 6–7 тысяч новичков, основная масса которых была совершенно не готова к освоению программ высшей школы [3, с. 68]. Несколько десятков профессоров и преподавателей, привыкших к высокому уровню университетского обучения, были абсолютно бессильны обеспечить хотя бы элементарную подготовку такой массы внезапно появившегося студенчества. Вполне естественно, что одна из иллюзий революционного сознания начала практически сразу рассеиваться.

Уже через год убедившиеся в несостоятельности расчетов на то, что пролетарского происхождения достаточно для овладения основами наук, организаторы советской высшей школы вынуждены были приступить к регулированию студенческого потока. Пришлось признать, что предварительное обучение и приобретение основ общенаучных знаний необходимо и для юных пролетариев. Поэтому летом 1919 г. в Народном комиссариате просвещения РСФСР (Наркомпросе) созрело решение организовать при ведущих университетах рабочие факультеты со статусом подготовительных подразделений. Принимать в них следовало только надежных и, как говорили в ту пору, «социально ценных» с точки зрения классового происхождения молодых людей [1, с. 14]. Перед новыми учебными учреждениями ставилась, таким образом, двоякая задача: поднять уровень знаний пролетарско-бедняцкой молодежи до возможности освоения университетских программ и изменить социальный состав студенчества в пользу победившего в результате революции класса.

Рабочие факультеты создавались при ведущих университетах, но должны были иметь автономный статус. Их руководство формировалось органами советской власти и в административном отношении не подчинялось ректорату и правлению университета. Создавая новое учебное подразделение, революционная власть не доверяла руководство им старой «буржуазно-дворянской» профессуре, сохранявшей в те годы ведущие позиции на основных факультетах университета. Поскольку же рабфаки наделялись правами самостоятельного юридического лица, постольку их делопроизводство формировалось независимо от университета. Вот почему в Государственном ар-

хиве Воронежской области (ГАВО) сложился отдельный от университетских документов фонд воронежского рабфака. Материалы рабфаковского фонда содержат очень интересную и ценную информацию об особенностях жизни высшей школы в первые послереволюционные десятилетия [4, ф. 1636, оп. 1].

Воронежский университет взялся за организацию рабфака в мае 1920 г. Сначала было создано организационное бюро, главой которого был назначен профессор-юрист А. С. Невзоров. Его сразу же командировали в Москву, где он должен был изучить опыт создания первых рабфаков в Московском государственном университете и в Институте народного хозяйства имени Карла Маркса. Позднее этот солидный вуз стал именоваться Институтом народного хозяйства имени Г. В. Плеханова. После возвращения профессора из столицы было образовано правление будущего рабфака. В его состав вошел сам А. С. Невзоров (как представитель ректората ВГУ), от губернского отдела народного образования его сотрудница К. П. Прозорова и делегат от студенчества В. В. Смеляков (брат известного поэта Я. В. Смелякова, вскоре репрессированный по политическим мотивам). Эта тройка и занялась организацией нового подразделения. Вскоре губернским отделом народного образования его первым заведующим был назначен А. В. Княжев.

Сначала надо было решить вопрос о помещениях. Свободных площадей в городе не было. Поэтому озаботиться этой проблемой должен был ректорат ВГУ. У того тоже резервов не было. Тем не менее согласие на размещение рабфака в главном корпусе университета было дано неожиданно легко. Главным же корпусом университета было в ту пору массивное здание Михайловского кадетского корпуса, привилегированного военного учебного заведения, открытого в 1845 г. и закрытого советской властью. Ректорат легко согласился на отвод части помещений для рабфака неспроста. Дело в том, что в левом крыле этого громоздкого здания, стоявшего вдоль современной улицы Феоктистова, был помещен военный госпиталь. Эту часть здания ректорат был готов предоставить и рабфаку, но требовалось получить согласие властей на удаление госпиталя из университетского здания. Иначе говоря, ректорат делился тем, чем сам в то время фактически не располагал. И тактический ход, надо признать, удался. Госпиталь ради рабфака был вскоре перемещен, и главный корпус целиком перешел в распоряжение университета. К сожалению, это внушительное здание было полностью разрушено в годы Великой Отечественной войны.

Решив вопрос о размещении, надо было подобрать преподавателей. С этой задачей справиться было проще. Правление рабфака сразу же пригласило для проведения занятий группу преподавателей ВГУ и Сельскохозяйственного института (биолога Б. М. Козо-Полянского, математика Н. П. Самбикина, обществоведа Н. П. Першина и некоторых других специалистов). Согласие на дополнительную работу преподаватели давали в ту голодную пору легко. И после приобретения самого элементарного и дешевого оборудования был объявлен набор слушателей. Обращаясь к рабочей и крестьянской молодежи, правление пояснило, что новый факультет имеет две задачи. Первая состоит в том, чтобы «в кратчайший срок» подготовить трудящуюся молодежь к обучению в вузах, причем не только в ВГУ. За три года юные пролетарии должны были овладеть достаточной суммой знаний для перехода на студенческие скамьи. Было объявлено, что на рабфак принимаются граждане, умеющие хорошо читать и писать, «твердо знающие четыре действия над числами любой величины, представившие от фабричного, или заводского комитета, или от волисполкома, или от коммунистической ячейки удостоверение о том, что они: 1) крестьяне или рабочие, 2) достигли 17-летнего возраста, 3) не эксплуатируют чужой труд и 4) стоят на платформе Советской власти» [4, д. 52, л. 21]. Трехлетнее обучение на рабфаке для таких кандидатов должно было заменить курс средней школы.

Была, впрочем, объявлена и вторая задача рабфака. Она заключалась в том, чтобы дать рабочим и крестьянам «высшее образование, пригодное для практической жизни» [4, д. 52, л. 23]. Иначе говоря, окончившие рабфак могли считаться людьми со своеобразным высшим образованием, не отягощенными глубокими теоретическими познаниями. Оно считалось достаточным для практической работы, «соответственно личным склонностям, запросам и занятиям» [4, д. 52, л. 24]. Впрочем, от этой слишком утилитарной задачи пришлось вскоре отказаться. Даже самого надежного пролетарского происхождения оказалось недостаточно для форсированной подготовки специалистов в обход традиционных университетов и институтов. Старая профессура просто не понимала, как можно дать высшее образование без фундаментальных теоретических познаний.

Официальное открытие занятий на рабфаке состоялось 12 сентября 1920 г. Первая группа из 27 человек приступила к учебе. Затем прием был продолжен, и к январю 1923 г. на рабфаке учились уже 523 студента. Как сообщала областная газета, из них рабочих было 44 %, крестьян тоже 44 %

и лишь 12 % не относились к лицам физического труда [5].

Из соображений классового приоритета рабфак находился под особо плотной опекой революционной власти. Прием на него был открыт для рабочих и крестьян возрастом не менее 18 лет, имевших трудовой стаж не менее двух лет. При этом крестьянские семьи поступавших на рабфак не должны были пользоваться наемным трудом. В программу обучения были включены русский язык, математика, история классовой борьбы (но не обычная гражданская история), политическая грамота, биология, химия, физика. Поначалу в составе рабфака были организованы два отделения: естественно-научное и техническое. В 1925 г. было принято решение открыть педагогическое, но закрыть техническое отделение [4, д. 52, л. 2]. Заведующим к тому времени стал А. В. Чубуков, сменивший в этой должности А. В. Княжева. В 1926 г. на рабфаке открылось вечернее отделение.

Жилось рабфаковцам трудно. Получали они небольшую стипендию и скудный паек. Было у рабфака и общежитие, под которое было отведено бывшее здание духовного училища (ныне корпус ВГУ по проспекту Революции, 24). Обстановка здесь была очень бедной. Общежитие, констатировало правление, находится в крайне неблагоприятном санитарном состоянии. «Полы требуют окраски, уборные нуждаются в переустройстве, необходимо поставить железные койки вместо существующих, являющихся рассадниками паразитов, борьба с которыми не дает реальных результатов» [4, д. 212, л. 3–4]. Зимой студенты страдали от холода, а на топливо постоянно не хватало денег.

Тем не менее довольно скоро стало ясно, что при всех трудностях и просчетах идея создания рабфака оказалась продуктивной. Упорство и энтузиазм молодости позволяли трудолюбивым и способным учащимся компенсировать недостаток школьной подготовки, и уже через несколько лет примерно пятую часть первокурсников в вузах стали представлять выпускники рабфака. Многие из них впоследствии стали высококлассными специалистами. А в 1928 г. окрепший рабфак при ВГУ получил имя Первой конной армии – в знак признания заслуг при обучении бывших конармейцев.

Особый интерес вызывает попытка устроить на рабфаке украинское отделение. Организовано оно было не случайно. Во второй половине 1920-х гг. в национальной политике ВКП(б) заметно выделялась борьба против «великорусского шовинизма». И, напротив, всячески поддерживались меры по развитию культуры национальных

меньшинств. В Центрально-Черноземной области такая политика выразилась в «украинизации» учреждений образования, культуры и даже органов советской власти на территориях с преобладающим украинским населением. В южных районах области (Павловском, Острогожском, Богучарском и др.) на украинский язык было переведено даже официальное делопроизводство. Больше того, партийные руководители этих районов в своих письменных отношениях нередко обращались к областному руководству на украинском языке.

Украинское отделение воронежского рабфака было открыто в 1926 г. Спустя два года было решено выделить это отделение в самостоятельный рабфак. Размещен был украинский рабфак в г. Павловске, поближе к районам с преобладанием украинского населения. Но финансирование его осуществлялось все же через правление воронежского рабфака [6, д. 2, л. 162]. Украинское отделение в 1928 г. было открыто и на педагогическом факультете ВГУ.

Для чего создавалось украинское отделение на рабфаке? Очевидно, для того, чтобы говорившая на украинском языке молодежь могла успешнее получать необходимые знания. Очень скоро, однако, отделение столкнулось с большими трудностями. Как писали руководители факультета, «по вопросу о целевой установке украинского отделения есть много неясностей» [6, д. 2, л. 163]. С одной стороны, студенты интенсивно украинизировались. Но, с другой стороны, поступать-то им приходилось главным образом в вузы России. Отправляться же в вузы УССР большинство уроженцев российского Черноземья не хотели, да и Наркомпрос РСФСР не проявлял желания тратить средства на подготовку абитуриентов для другой республики. Впрочем, ограничений этнического характера при приеме на рабфаки не было. Любопытен национальный состав учащихся воронежского рабфака. В 1929 г. здесь учились 347 великороссов, 119 украинцев, 3 белоруса, 7 евреев, 3 поляка, 1 литовец и 1 немец. По официальной статистике все они попадали в графу «народностей, не отсталых в культурном отношении». Были и представители «народностей, отсталых в культурном отношении»: 1 чуваш, 11 осетин, 1 кореец и 2 ассирийца [4, д. 145, л. 7].

Выпускники рабфака имели право поступления практически в любой вуз или техникум страны. Скажем, в 1926 г. воронежские рабфаковцы подали заявки на поступление в вузы Москвы, Ленинграда, Владивостока, Саратова и, естественно, Воронежа. Довольно много выпускников рабфака изъявило желание поступить в Московский институт народного хозяйства имени Г. В. Плеха-

нова [4, д. 212, л. 35]. Однако с течением времени руководство Наркомпроса стало ограничивать право рабфаковцев на поступление в отдельные, особенно столичные, вузы. С увеличением численности абитуриентов рабфаковцы все прочнее привязывались к своему головному вузу. В Воронеже это был ВГУ, а после 1931 г. еще и медицинский и педагогический институты. Эти вновь образованные вузы, как известно, были тогда основаны на базе выделившихся из ВГУ факультетов.

Занимались студенты рабфака и культурно-просветительской деятельностью. В конце 1920-х гг. они шефствовали над селом Латное близ Воронежа. Там организовывались разные кружки и выставки, имевшие целью полезное проведение досуга сельской молодежи. Оценивая эту работу, отчет правления не без гордости сообщал: «Лучшим свидетельством роли рабфака в культурной жизни нашей местности служит оставленная заметка в книге посетителей выставки, сделанная крестьянином подшефного села: – Не даром ели крестьянский хлеб... Крестьянин инстинктивно понял, что рабочий факультет – его родное, кровное учебное заведение» [4, д. 52, л. 21–22].

До 1928 г. на рабфаке действовал трехлетний срок обучения. Однако опыт первых лет подсказал, что короткий срок для малограмотной молодежи явно недостаточен. Поэтому было принято решение о переходе на четырехгодичный учебный план. Такая реформа, отмечалось в отчете правления, «была вызвана низким качеством рабфакской продукции. За три года с программой рабфака могли справиться только хорошо подготовленные и способные студенты. В вузах по учебе рабфаковцы отставали и находились на последнем месте» [4, д. 120, л. 10].

К этому времени число студентов достигло 630, количество групп составило 21. Из них 3 группы относились к украинскому отделению. Программа обучения включала в себя три цикла дисциплин: физико-математический, естественно-научный и социально-экономический. В этот последний были включены следующие предметы: политграмота, история классовой борьбы, политическая экономия, страноведение и экономическая география. Обращает на себя внимание продолжавшееся отсутствие таких предметов, как отечественная и всеобщая история. До 1934 г. эти предметы считались лишними. Утверждалось, что целью обучения должно быть не освоение большого объема знаний, а привитие классового, разумеется, пролетарского, мировоззрения. Преподаватели к концу 1920-х гг. были в основном штатными сотрудниками рабфака. Из 31 преподавателя лишь 6 имели основную работу на пе-

дагогическом факультете ВГУ, а двое – в СХИ [4, д. 52, л. 15].

Было в деятельности рабфака одно неустрашимое противоречие. Его руководители все чаще стали получать жесткие указания Главного управления профессиональным образованием (Главпрофобр) о повышении качества обучения. Благодаря этому наркомпросовское начальство в 1929 г. констатировало, что в учебной деятельности рабфаков произошел некоторый сдвиг, изменивший «то, граничившее с собесовским, отношение к недостаточно успевающим учащимся, которое было характерно для рабфаков в первые годы их существования» [4, д. 155, л. 14]. Однако тот же Главпрофобр требовал в то же время от рабфака «напряжения всех сил в целях возможно более быстрого продвижения в вузы возможно большего количества рабочих» [4, д. 155, л. 16]. Совместить ускоренную пролетаризацию с достижением высокого качества знаний рабфаки не могли.

Неизменными были и материальные трудности. Из-за развития основных факультетов ВГУ рабфаку становилось все теснее. В конце концов деятельность рабочих факультетов стала постепенно сворачиваться. Воронежский рабфак имени Первой конной армии был закрыт в 1939 г. К тому времени функции его были в общем исчерпаны. После принятия Конституции 1936 г. советское руководство объявило о построении в СССР основ социалистического общества. Действовавшие до этого времени привилегии для лиц пролетарского происхождения отменялись. Кроме того, существенно выросло количество выпускников средней школы, и потребность в рабфаках как в особых учебных заведениях отпала. Уже в 1938 г. воронежский рабфак не сумел набрать планового контингента учащихся. Желавшие учиться и имеющие способности, констатировало руководство, предпочитали заканчивать средние школы, в том числе вечерние [4, д. 212, л. 16]. Идея, так сказать, естественным образом теряла свою актуальность.

И все же рабфак сыграл положительную роль в довоенной жизни университета. Он способствовал усилению мобильности рабочей и крестьян-

ской молодежи. В орбиту культурного обновления вовлекались новые социальные слои. Многие выпускники рабфака внесли ценную лепту в социально-экономическое и культурное развитие страны и региона. Выпускником рабфака был, в частности, Николай Алексеевич Плаксенко, видный ученый-геолог, ректор ВГУ в 1972–1983 гг. Окончили воронежский рабфак также профессор-филолог Ф. А. Каревский, доцент математик Г. С. Пашнев, педагог С. В. Винокуров.

Подчеркнем также, что почти двадцатилетний довоенный опыт функционирования рабфака при ВГУ и других вузах страны оказался весьма ценным с педагогической точки зрения и поэтому был востребован в послевоенное время, когда во многих советских высших учебных заведениях, в том числе в ВГУ, рабфаки, официально именовавшиеся подготовительными отделениями, были возрождены, пусть и с несколько иными целями. Они внесли свой существенный вклад в подготовку специалистов для самых различных отраслей народного хозяйства, культурной, образовательной и других сфер жизни огромной страны. Не случайно слово «рабфак» до сих пор остается в общественной памяти как символ искреннего стремления молодежи к знаниям, как показатель демократичности и доступности отечественного высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катунцева Н. М. Роль рабочих факультетов в формировании кадров народной интеллигенции в СССР / Н. М. Катунцева. – Москва : Наука, 1966. – 192 с.
2. Ленин В. И. О приеме в высшие учебные заведения РСФСР. Проект постановления Совета народных комиссаров / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Москва : Изд-во полит. литературы, 1969. – Т. 37. – С. 34.
3. Карпачев М. Д. Воронежский университет. Начало пути / М. Д. Карпачев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1998. – 111 с.
4. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). – Ф. 1636. – Оп. 1.
5. Воронежская коммуна. – 1923. – 19 янв.
6. ГАВО. – Ф. 1710. – Оп. 1.

*Воронежский государственный университет
Карпачёв М. Д. – доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой истории России*

E-mail: m-karpach@mail.ru

*Voronezh State University
Karpachev M. D. – Dr. Habil. in Historical Sciences,
Professor, Head of the Department of Russian History*

E-mail: m-karpach@mail.ru